

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Мишина Наталья Олеговна**

канд. филол. наук, преподаватель

кафедры русского и иностранных языков

ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИИ России

г. Воронеж, Воронежская область

КОГНИТИВНЫЙ ПРИЗНАК «ЗВУКОПРОЯВЛЕНИЕ»

***Аннотация:** в статье рассматривается звучание как индикатор событий, в центре которых неминуемо находится человек. Предлагаются различные толкования звучания и звукопроявления с разных научных позиций и в силу разных исследовательских интересов, включая лингвистические.*

***Ключевые слова:** звук, звучание, звукопроявление, когнитивный признак, синтаксический концепт.*

Если воспринимать мир только на уровне слуха, закрыв глаза, то можно дорисовать себе образы, сцены, сюжеты. Если «отключить» слух, то немое кино жизни нарушит обусловленные связи реальности, ограничит ментальную деятельность и разрушит вербальную практику.

Звуки являются индикаторами событий, в которые неминуемо происходит вовлечение человека – воспринимающего, толкующего, реагирующего на них. Способность к звучанию обеспечивает источнику коммуникацию, провоцирует получателя на обратную связь. В рамках связи «человек и среда» очевидна антропоцентричность мира. В осмыслении образа звучания и его языковой репрезентации неоспорим принцип антропоцентричности – человек способен к звукопроизводству, воспринимает звуки, издает звучание с помощью какого-либо инструмента, приспособления, приема.

Лингвисты, физики, врачи, философы, психологи, музыканты воспринимают, понимают, определяют звук и звучание по-разному, но живущий в каждом из них обычный человек не представляет себе гармоничного существования в беззвучном мире.

Так, в философском понимании звук изначально наделяется смыслом и поэтому не трактуется как отдельное понятие.

По данным философско–культурологической энциклопедии:

Звукосмысл – семантически значимая единица звуковой организации, мотивированная культурным опытом, личным или коллективным. Явление звука возникает благодаря тому, что в контексте культурной традиции существуют звуки, которые обладают определенной информативностью; актуализация звука есть результат встречи смыслопорождающего сигнала, выраженного характерным набором идеофонов (специфических звуков) со смыслоразличающим сознанием. В художественном творчестве, прежде всего поэтическом, эффект звука становится возможным, когда «предметное значение отпадает или отодвигается на второй план, смысл и звук осознаются сообща и становятся поновому неразлучны» (В. Вейдле. Музыка речи). Явление звука коренится в метафорической природе сознания, и его функционирование предполагает воссоздание содержательно близких ассоциаций [4, с.214].

Предполагая происхождение слова «звук» в XI веке, историко–этимологический словарь современного русского языка П.Я. Черных предлагает его толкование как «слуховое ощущение, являющееся следствием колебательного волнообразного движения воздушной среды» [11, с.320].

В Большом энциклопедическом словаре (1998) находим следующее объяснение звуку – упругие волны, распространяющиеся в газах, жидкостях и твердых телах и воспринимаемые ухом человека и животных.

Здесь же уточняется понятие «звук музыкальный» – характеризуется определенной высотой, громкостью, длительностью и тембром.

В качестве сходного лексического ряда Словарь синонимов предлагает следующее: звук – тон, интонация, аккорд, звон (трезвон, благовест); звуки: бряцание, гром, грохот, гудение, дребезжание, журчание, звяканье, лязг, плеск, скрип, стук, треск, шелест, шорох, шуршание, раскаты грома [5, с. 399].

Словарь эпитетов наделяет звук свойствами и качеством: звук – воспринимаемое слухом колебательное движение воздуха или другой среды. О громко-

сти, тембре, характере. Бархатный, булькающий, бурный, вибрирующий, визгливый, воющий, высокий, вязкий, глубокий, глухой, гремющий, громкий, гулкий, густой, дребезжащий, ... [7, с.540].

Толковые словари во многом сходятся при определении понятия «звук».

Толковый словарь В.И. Даля: звук – все, что слышит ухо, что доходит до слуха [8, с.342].

Толковый словарь С.И. Ожегова: звук – минимальные членораздельные элементы речи с присущими им физическими признаками [9, с.617].

Толковый словарь А.П. Евгеньевой: звук – слуховое ощущение, вызываемое действием механических колебаний окружающей среды; то, что мы слышим, воспринимаем нашим органом слуха [10, с.281].

Толковый словарь К.С. Горбачевича: звук – волнообразно распространяющееся колебательное движение материальных частиц упругой среды, воспринимаемое органами слуха; слуховое ощущение, вызываемое таким движением [10, с.282].

Феномен звука в контексте бытия человека изучается с разных научных позиций и в силу разных исследовательских интересов. Звуку приписывают почти магические свойства; вибрации и пульсации Вселенной сравнивают с резонирующими звуками человеческой жизни. «... через знание и восприятие звука человек может не только проникнуть в тайну собственных мыслей и чувств, но и познавать трансцендентное, а именно отзвук самой Реальности, услышанный и воспроизводимый человеком. Поэтому такое могущественное средство, как звук, предназначен для духовного роста человека» [1, с.21].

С когнитивной точки зрения восприятие звуков относится к чувственному восприятию наглядного мира. «... в большинстве представленных сегодня когнитивных концепций о языке постулируется исключительная роль чувственного, наглядного мира для всего строения языка» [3, с.76], видимо, потому, что восприятие статичного и динамичного мира во всех его проявлениях, процессах, отношениях формирует, обобщает, систематизирует представления о нем – сенсорные, ментальные, вербальные.

Будучи первичным, базовым элементом перцептивного существования человека, слух вступил во взаимодействие со звуком с начала сотворения мира. Голос человека отождествлял звучание внешней среды с происходящими процессами и приобретал членение звукоподражания и вербального наименования. Многообразные спектры звуков наполняют окружающий нас мир благодаря бесчисленным источникам, потенциально способным или каузированным к звукопроявлению.

«Не сомневаясь в том, что у истоков человеческого опыта оказывались концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела (т.е. его рецепторов, воспринимающих реальность в диапазонах, предписанных биопрограммой человека), полагаем вместе с тем, что с развитием человека подобный опыт выходил далеко за пределы прямого восприятия мира в ситуациях присутствия человека в этих актах и непосредственного его столкновения с тем или иным фрагментом реальности. Из опыта наглядного такой опыт перерастал в нечто большее и гораздо более сложное. С одной стороны, в силу способности человека к разумным умозаключениям, а с другой – в силу развития инструментальных методов в разных фундаментальных науках, человек неизбежно переходил от прямого созерцания за природой и непосредственных наблюдений над нею к осмыслению непосредственно не наблюдаемого» [3, с.16].

Актуальна коммуникативная потребность языковой реализации чувственного (в том числе, и звуковоспринимающего) опыта. Логично, что во многих языках одной из самых древних и устойчивых синтаксических структур стала «кто (что) звучит (чем)», где позицию предикатива занимают глаголы, обозначающие звукопроявление, звучание.

На понятийном уровне звучание и его восприятие – двунаправленный процесс, обеспечиваемый источником и получателем звука, на языковом уровне – актантное окружение глагола звучания актуализирует «кто/что» в рамках СС «кто (что) звучит (чем)» в качестве субъектива, а восприятие звука подчеркивается только контекстуально по авторскому решению. Языковая картина мира обуславливает особенности объективации ситуаций звучания. В любом случае

их речевое воплощение создает основу для вариативности структурно-семантических моделей с участием инструментативов, объективов, локативов.

Рассуждения Г.А. Золотовой о структуре некоторых типов предложения со значением восприятия близки и нашему представлению о синтаксических особенностях языковой репрезентации концепта «звукопроявление объекта» – «Вариации этих основных разновидностей (процесс восприятия в языковом сознании – Н.М.) представляют гамму средств для передачи различных оттенков активности и пассивности восприятия, интенсивности ощущения, силы воздействия, состояния или реакции субъекта» [2, с.223].

В разнообразных структурных схемах, репрезентирующих сложноорганизованные концепты, «большая литература» неоспоримо признает центральную роль глагола.

Список литературы

1. Загитова Л.Ч. Феномен музыки в контексте бытия человека: опыт философского анализа: опыт философского анализа: дис. канд. филос. наук : 09.00.01 Сибай, 2006. – 151с.

2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 2–е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 368с.

3. Кубрякова Е.С. «Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос.академия наук. Ин-т языкознания. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 560с.

4. Пышняк А.А. Звукосмысл // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. – 214с.

Словари:

5. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7–е изд., стереотип. – Москва: Русские словари, 1999.

6. Большой энциклопедический словарь (под ред. Прохорова А.М.) Изд. 2–е, перераб., доп. – Большая Российская энциклопедия. Научное издательство, 1998 г. 1456 с.

7. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка – СПб.: Норинт, 2000.

8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1981.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН.; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1984. – 928с.

10. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. АН СССР; Ин-т рус. яз. – М.: Рус. яз., 1981.

11. Черных, П.Я. Историко–этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1994. – Т. 1–2.